

Книга пророка Иоия и лаодикийская Церковь Адвентистов Седьмого Дня — номер тридцать девятый

Jeff Pippenger
2026-02-02

Номер тридцать девять

Внутреннее венчающее испытание «омега», следующее за внешним «альфа»-испытанием основания 2024 года, требует определения «хранилища» и «пищи», хранящейся в хранилище. Это испытание пророческое и имеет внутреннюю и внешнюю линию истины. Драгоценные камни — это остаток Джеймса Уайта или это истины Слова Божия? И то, и другое.

Во время 11 сентября народ Божий был призван съесть книжку и возвратиться к древним стезям Иеремии, где тогда были заложены основания. Во время 11 сентября было увидено, что, когда Иоанну в одиннадцатой главе Откровения было сказано измерить, ему было предписано произвести двойное измерение. Ему было сказано измерить и храм, и поклоняющихся в нем. Ему было велено оставить без измерения двор, относящийся к 1 260 годам попрапия язычниками святилища и воинства. Святилище и воинство — суть храм и поклоняющиеся в нем.

В 2023 году тот же ангел, который нисшел 11 сентября, вновь нисшел и снял печать с вести Полуночного крика, а затем в 2024 году последовало внешнее основополагающее испытание на предмет того, утверждает ли символ Рима видение по-прежнему, как это было у миллеритов.

«Открытые окна небес» указывают на наступление внутреннего омега-испытания храма и на призыв «вернуться». Испытание требует определения двух символов. Когда третий ангел пришёл в 1844 году, а затем снова — 11 сентября, Иоанну сказано измерить храм и поклоняющихся в нём, тем самым указывая на пророческое дело измерения храма и поклоняющихся в 2023 году. Малахия ставит вопрос: что является «хранилищем» и что является «пищей»? Те же вопросы во сне Миллера звучали бы так: что такое «ларец» и что такое «драгоценности».

Сон Миллера указывает на открытые окна небес как на место, где Церковь торжествующая из девятнадцатой главы Откровения, облеченная в белый виссон, поднимается, чтобы воссесть на белых конях войска Господа Саваофа. Открытые окна — это место, где, по Малахии, изливается благословение или проклятие. Открытое окно Миллера — это место, где сор удаляется, а драгоценные камни собираются в ларец.

Первое упоминание об окнах небесных — в повествовании о Ное, и когда эти окна были отверзты, пролился дождь в течение сорока дней и сорока ночей. Когда окна отверзаются,

на ковчеге находятся восемь душ. Крещение в Красном море ввело сорок лет странствования, вплоть до перехода через Иордан. Когда Христос впоследствии был крещён именно на том месте, Он был поведён в пустыню на сорок дней. Когда Он воскрес, как это было предобразовано Его крещением, Он сорок дней учил учеников, прежде чем вознестись на небеса.

Когда Церковь перейдёт из состояния Церкви воинствующей в Церковь торжествующую, тридцатилетний царь Давид будет царствовать сорок лет. Церковь торжествующая представлена пророком, священником и царём. Пророк, которому было тридцать лет, когда он начал своё двадцатидвухлетнее служение, был Иезекииль, и он начал это служение, когда отверзлись небеса.

И было в тридцатый год, в четвёртом месяце, в пятый день месяца, когда я был среди пленных у реки Ховар, отверзлись небеса, и я видел видения Божии. Иезекииль 1:1.

В тридцатилетнем возрасте Иосиф начал царствовать как священник и столкнулся с восточным ветром Ислама, приносящим нарастающий кризис, который позволил Египту, дракону, лежащему в море, установить единое мировое правительство. В том кризисе Иосиф собрал пищу в хранилища.

В июле 2023 года раздался голос в пустыне, и тогда Лев от колена Иудина начал снимать печати с вестей Полуночного крика. В 2024 году основополагающее внешнее альфа-испытание разделило на два класса, и процесс снятия печатей продолжился. Теперь, в 2026 году, настало внутреннее храмовое омега-испытание, которое вновь разделит на два класса.

Священная неделя, в которую Христос, как Вестник Завета, подтвердил завет с многими, — это двор и Святое. Период от 22 октября 1844 года до того времени, когда встанет Михаил (как Он встал в конце той священной недели, когда Стефан был побит камнями), — это Святое святых. Весенние праздники исполнились в священной неделе и являются альфой праздников, а осенние — Праздник Труб в первый день, День Искупления в десятый день, а затем Праздник Кущей с пятнадцатого по двадцать второй день — омега праздников.

Подобным образом и прообразы, относящиеся ко второму пришествию, должны исполниться в то время, которое указано в символическом служении. По Моисеевому установлению очищение святилища, или великий День Искупления, совершалось в десятый день седьмого иудейского месяца (Левит 16:29-34), когда первосвященник, совершив искупление за весь Израиль и тем самым удалив их грехи из святилища, выходил и благословлял народ. Поэтому считалось, что Христос, наш великий Первосвященник, явится, чтобы очистить землю посредством уничтожения греха и грешников, и благословить ожидающий Его народ бессмертием. Десятый день седьмого месяца, великий День Искупления, время очищения святилища, в 1844 году приходился на двадцать второе октября и считался временем пришествия Господа. Это согласовывалось с уже приведенными доказательствами того, что 2300 дней должны закончиться осенью, и вывод казался неизбежным.

В притче двадцать пятой главы Евангелия от Матфея за временем ожидания и дремоты следует пришествие жениха. Это соответствовало только что изложенным доводам, вытекающим как из пророчества, так и из прообразов. Они внушали глубокую уверенность в своей истинности; и «полуночный клич» был возглашён тысячами верующих.

Подобно приливной волне, движение охватило страну. От города к городу, от селения к селению и в отдалённые сельские местности оно распространялось, пока ожидавший народ Божий не был вполне пробуждён. Фанатизм исчезал перед этой вестью, как ранний иней перед восходящим солнцем. Верующие видели, как уходили их сомнения и недоумение, и надежда, и мужество оживляли их сердца. Дело было свободно от тех крайностей, которые неизменно проявляются, когда человеческое возбуждение лишено сдерживающего влияния Слова и Духа Божьего. По своему характеру оно походило на те периоды смирения и возвращения к Господу, которые у древнего Израиля следовали за обличительными вестями Его слуг. Оно носило черты, которые отличают дело Божье во всяком веке. Экстатической радости было немного, напротив — глубокое испытание сердца, исповедание грехов и отречение от мира. Подготовка к встрече с Господом была бременем страждущих душ. Были неослабная молитва и безраздельное посвящение Богу. Великая борьба, 400.

Весенние праздники исполнились в священной седмице, а затем в день Пятидесятницы был излит ранний, или альфа-дождь, тем самым прообразуя изливание позднего дождя во время осенних праздников. Эти весенние праздники изложены в книге Левит, глава 23, стихи 1–22. Осенние праздники — в стихах 23–44 той же главы. 2300 лет приводят к 1844 году. Двадцать два стиха о весенних праздниках и двадцать два — об осенних. Две группы по двадцать два — в двадцать третьей главе.

Праздник Труб был предупреждением о том, что суд совершится через десять дней, а Праздник Кущей был праздником радости по поводу грехов, прощённых в День Искупления. Суббота и восьмой день после праздника представляют тысячелетний субботний покой земли.

Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день. 2 Петра 3:8.

Первый ангел возвестил об открытии суда, и в этом пророческом аспекте 1798 год, который у Даниила был «временем конца», является исполнением праздника труб; но 11 августа 1840 года раскрытая весть первого ангела 1798 года была усилена исполнением пророчества о втором горе. Ислам — часть предостережения праздника труб, возвещающего приближение дня суда.

Для тех, кто готов видеть, осенние праздники Труб и Кущей представляют собой праздники альфы и омеги, а посередине — суд. Не случайно, что эти праздники установлены в двадцать третьей главе книги Левит. Число двадцать три — символ искупления. Не случайно и то, что первый праздник приходится на первый день седьмого месяца, а последний

заканчивается двадцать второго дня. Праздник Труб — это первая буква еврейского алфавита, День искупления — средняя буква, а Праздник Кушей — двадцать вторая буква еврейского алфавита.

Книга Левит, глава двадцать третья, стихи с 23 по 44, — это двадцать два стиха, вписанные в «каркас истины». Десятый день посередине указывает на испытание, ибо десять — символ испытания; и День Искупления — это место, где мятеж погибших регистрируется и разрешается, и этот мятеж представлен тринадцатой буквой еврейского алфавита. Средняя буква еврейского слова «истина» — тринадцатая, и она соотносится с десятым днём седьмого месяца и, будучи вехой, обладает пророческими атрибутами еврейского алфавита и данного дня. Десять плюс тринадцать равно двадцать три. Семьдесят — это произведение десяти на семь, и десятый день седьмого месяца также соотносится с числом семьдесят, которое является символом конца испытательного срока.

Тогда Пётр, приступив к Нему, сказал: Господи, сколько раз согрешит против меня брат мой, и я прощу его? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз. Матфея 18:21, 22.

Четыреста девяносто лет были отрезаны для древнего Израиля. Эти годы были отрезаны от двух тысяч трёхсот лет и выражены в виде семидесяти седмин, поэтому Иисус указал, что предел испытательного времени — четыреста девяносто лет; этот срок представлен как «семьдесят седмин» в девятой главе Даниила.

Семьдесят недель определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покончить с преступлением, положить конец грехам, совершить примирение за беззаконие, ввести праведность вечную, запечатать видение и пророчество и помазать Святого Святых. Даниил 9:24.

Еврейское слово, переводимое как «отсечено», встречается в Ветхом Завете только в этом стихе и означает «определено» или «постановлено». Оно отличается от обычно употребляемого слова, переводимого как «отсечь», которое восходит к рассечению Аврамом жертв на первом этапе заключения завета в пятнадцатой главе книги Бытия. Было «определено» и «постановлено», что Израилю отведено четыреста девяносто лет испытательного срока, а затем они будут отсечены как Божий заветный народ. Два различных «отсечения»: одно обозначает период как испытательный срок, который был «отрезан» от большего числа числом «семьдесят»; а когда, по Иоилу, «новое вино» «отрезано» от их уст, испытательный срок закрывается. Семьдесят обозначает окончание испытательного срока.

Осенние праздники содержат три ступени слова «истина» на иврите. Осенние праздники начинаются в книге Левит 23:23; средняя вежа — День искупления — это десятый день и тринадцатая буква, что соответствует 23; Праздник Кушей завершается в двадцать второй день, после чего следует высокая суббота, и отрывок заканчивается в 23:44.

Название «Левит» означает левитское священство. Весенние праздники представлены в 23:1–22, затем осенние — в 23:23–44. Весенним праздникам соответствуют двадцать два стиха, и еврейский алфавит состоит из двадцати двух букв. Осенние праздники также представлены двадцатью двумя стихами. Праздник труб возвещает приближение суда в День Искупления. Затем Праздник кущей длится семь дней и оканчивается в двадцать второй день седьмого месяца. Первый из семи дней был праздничной субботой, как и восьмой день, который следовал за семидневным праздником. Первый и восьмой дни делают восьмой день символом восьмого, который есть из семи.

Скажи сынам Израилевым: в пятнадцатый день сего седьмого месяца — праздник кущей, семь дней Господу. В первый день — священное собрание; никакого работного дела не делайте. Семь дней приносите Господу жертву, возносимую огнем; в восьмой день да будет у вас священное собрание, и принесёте Господу жертву, возносимую огнем; это торжественное собрание; никакого работного дела не делайте. ... Также, в пятнадцатый день седьмого месяца, когда соберёте плоды земли, совершайте праздник Господу семь дней: в первый день — покой, и в восьмой день — покой. Левит 23:34–36, 39.

Церемониальная суббота восьмого дня представляет субботу тысячелетия, следующую за праздником Кущей. Сорокалетнее странствование древнего Израиля по пустыне воспоминается пребыванием в кущах в дни праздника Кущей, и это представляет не только излияние позднего дождя, но и время скорби Иакова, когда ангелы повели верных Богу в горы и холмы для защиты.

Во время скорби мы все бежали из городов и селений, но нас преследовали нечестивые, которые входили в дома святых с мечом. Они подняли меч, чтобы убить нас, но он сломался и упал, бессилен, как соломинка. Тогда мы все день и ночь взывали о избавлении, и вопль наш взошел пред лицо Божие. Солнце взошло, а луна остановилась. Потоки перестали течь. Поднялись темные тяжелые тучи и столкнулись друг с другом. Но было одно ясное место утвержденной славы, откуда исходил голос Божий, подобный шуму многих вод, который потрясал небо и землю. Небо открывалось и закрывалось и было в волнении. Горы тряслись, как тростник на ветру, и во все стороны извергали зазубренные скальные обломки. Море кипело, как котел, и выбрасывало камни на сушу. И когда Бог изрек день и час пришествия Иисуса и даровал Своему народу вечный завет, Он произносил одно изречение и затем делал паузу, пока слова прокатывались по земле. Израиль Божий стоял, устремив очи вверх, внимая словам, исходящим из уст Иеговы, и катившимся по земле, как раскаты сильнейшего грома. Это было страшно торжественно. В конце каждого изречения святые восклицали: Слава! Аллилуйя! Лица их озарялись славой Божией; и они сияли этой славой, как сияло лицо Моисея, когда он сходил с Синая. Нечестивые не могли смотреть на них от этой славы. И когда было провозглашено нескончаемое благословение на тех, кто почтил Бога, соблюдая Его субботу святою, раздался мощный возглас победы над Зверем и над его образом.

«Тогда начался юбилейный год, когда земле надлежало покоиться.» Ревью энд Геральд, 21 июля 1851 г.

Иисус возвращается, и земля покоится на тысячу лет, как это прообразовано субботним годом земли и юбилеем. В третьем стихе двадцать третьей главы книги Левит суббота седьмого дня для человека обозначена как введение главы, которая оканчивается восьмым — то есть из семи, — и представляет субботу седьмого года для покоя земли.

И сказал Господь Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым и скажи им: о праздниках Господних, которые вы будете провозглашать священными собраниями: сии суть праздники Мои. Шесть дней да совершается работа; а в день седьмой — суббота покоя, священное собрание; никакой работы не делайте в нем: это суббота Господня во всех жилищах ваших. Левит 23:1–3.

Альфой двадцать третьей главы является суббота седьмого дня, а омегой главы — тысячелетие опустевшей земли, прообразованное субботой седьмого года для земли и юбилейным годом. Альфой главы являются весенние праздники, которые начинаются с субботы седьмого дня и завершаются в двадцать втором стихе; тогда как омега главы завершается двадцать второго дня седьмого месяца, после чего следует обрядовая суббота восьмого дня, представляющая субботу седьмого года для земли.

Стихи 1–22 представляют служение Христа как Небесного Первосвященника во Святом; стихи 23–44 — Его служение во Святом святых. Книга Левит — символ священников и представляет первосвященническое служение Христа. Альфа-суббота седьмого дня восходит к сотворению, а омега-суббота седьмого года простирается до обновлённой Земли. Двадцать третья глава книги Левит исторически охватывает период от сотворения до воссоздания.

Радость или стыд пророческой вести является символом тех, кто имеет весть полуночного крика или её подделку. Пока эта истина не будет учтена в повествовании, вопрос, порождающий стыд, остаётся упущенным из виду. Те, кто обладает подлинным елеем, не упустят этого. Радость представлена теми, чьи грехи удалены, и их представляют те, кто празднует Праздник Кущей.

И Слово стало плотью, и обитало среди нас (и мы видели Его славу, славу как Единородного от Отца), полное благодати и истины. Иоанна 1:14.

Греческое слово, переведённое как «обитал», означает «раскинуть скинию». Иисус стал плотью и раскинул Свою скинию среди нас. Он воспринял нашу человеческую природу, нашу скинию, наш шатёр, нашу кушу, нашу плоть. Пётр сказал это так:

Да, почитаю должным, доколе нахожусь в этой скинии, возбуждать вас напоминанием; зная, что вскоре должен оставить сию мою скинию, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне. 2 Петра 1:13, 14.

Павел сказал следующим образом:

Ибо мы знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище, дом нерукотворённый, вечный, на небесах. Ибо от того мы и воздыхаем, желая облечься в жилище наше, которое с небес, только бы нам и одетым не оказаться нагими.

Ибо мы, находясь в этой хижине, вздыхаем, обременённые: потому что хотим не совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью. 2 Коринфянам 5:1–4.

Праздник Кущей является символом запечатления ста сорока четырёх тысяч, которое совершается, когда отверзаются окна небесные. Когда грехи ста сорока четырёх тысяч сняты, Святой Дух будет излит без меры на торжествующую Церковь. Суд для ста сорока четырёх тысяч завершён, и запечатлённые выходят провозглашать громкий клич третьего ангела в силе Святого Духа, как это представлено в Празднике Кущей.

Наше тело — храм и шатёр, то есть скиния. Собравшиеся в Иерусалим для празднования Праздника Кущей праздновали то, что их грехи были изглажены. Моисей был употреблён для воздвижения скинии в пустыне, и Праздник Кущей в конце отмечался проживанием в кущах в пустыне, ибо Иисус всегда являет конец через начало.

Итак, братья святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа, Который верен Поставившему Его, как и Моисей во всем доме Его. Ибо Он достоин тем большей славы пред Моисеем, чем большую честь имеет строитель дома пред домом. Ибо всякий дом устроится кем-либо; а устроивший всё есть Бог. И Моисей верен во всем доме Его, как служитель, для засвидетельствования того, что надлежало возвестить; а Христос — как Сын в доме Его; дом же Его — мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца. Евреям 3:1–6.

Моисей был верным слугой, которого Бог употребил, чтобы воздвигнуть скинию, однако Христос как Первосвященник и Апостол достоин большей чести, нежели слуга Моисей. Всякий дом — от скинии Моисея и храма Соломона до храма Ирода, перестраивавшегося на протяжении сорока шести лет, человеческого храма с его сорока шестью хромосомами и миллеритского храма периода 1798–1844 годов, — построен Богом. В пророческой линии различных проявлений храмов, которая начинается в Эдемском саду, затем — после греха — у ворот Сада, затем — после потопа — у жертвенников, вплоть до Моисея, три главные вехи — Моисей, Христос и сто сорок четыре тысячи.

Моисей и Христос представляют альфу и омегу древнего Израиля и вместе представляют соединение человеческого и Божественного, что также представлено ста сорока четырьмя тысячами. При явлении третьего ангела, в одиннадцатой главе Откровения, Иоанну повелевается измерить храм, и при явлении того же ангела во время 9/11 Иоанну вновь повелевается измерить храм. В обоих случаях ему велено оставить вне измерения двор, относящийся к 1260 дням. В 2023 году тот же ангел явился, и народ Божий ныне призван измерить храм. Тысяча двести шестьдесят дней, или три с половиной дня, завершились в 2023 году, и с того момента вплоть до непосредственно перед воскресным законом храм надлежит воздвигнуть. 2024 год ознаменовал закладку основания, и в нём проявился мятеж, выразившийся в группе, которая «презирала день малых дел», протестуя против миллеровского определения символа, утверждающего видение.

И было ко мне слово Господне: Руки Зоровавеля положили основание дому сему; его руки и окончат его; и ты узнаешь, что Господь Саваоф послал меня к вам. Ибо кто презрел день малых дел? Ибо они возрадуются и увидят отвес в руке Зоровавеля при тех семи; это очи Господа, которые обозревают всю землю. Захария 4:8–10.

Отвергнуть отождествление Миллера, согласно которому именно Рим утверждает видение, — значит отвергнуть основания, и это — «презирать день малых начал». Движение миллеритов было альфа-движением первого и второго ангелов, а движение ста сорока четырёх тысяч — омега-движением третьего ангела. Оно в двадцать два раза мощнее альфы. В этом пророческом смысле основания движения миллеритов — это «день малых начал». Презирать какую-либо основополагающую истину, представленную на двух таблицах Аввакума, — значит погибнуть, ибо видение, установленное в четырнадцатом стихе одиннадцатой главы книги Даниила, — то же самое видение, которое определил Соломон.

Без откровения свыше народ необуздан; а соблюдающий закон блажен. Притчи 29:18.

Видение о венчающем камне поразительно, ибо оно показывает, что тот же основополагающий краеугольный камень является и венчающим камнем, но с силой, в двадцать два раза большей. Альфа-испытание основания 2024 года было внешней интеллектуальной вестью о запечатлении, а омега-испытание храма 2026 года — внутренней духовной вестью о запечатлении. Одна определяет образ и начертание зверя, а другая — образ и начертание Бога. Это омега-внутреннее испытание представлено двумя символами сна Миллера, которые надлежит определить в контексте событий последних дней. Что такое хранилище? и что такое пища?

Мы продолжим это в следующей статье.

Еврейский брак во времена Иисуса разворачивался в три основных этапа, нередко растянутых на месяцы или на год. Первым этапом было юридическое заключение брака, называемое обручением, в результате которого брак считался законно установленным, однако жених и невеста оставались разлученными: жених возвращался в дом своего отца, чтобы приготовить место для своей невесты. Поэтому Мария, жена Иосифа, называлась его женой еще до того, как они стали жить вместе. Неверность в этот период считалась прелюбодеянием.

Срок ожидания был неопределённым и мог составлять дни, недели или месяцы. Неопределённость является существенным элементом притчи. Отец мог выжидать до года, чтобы удостовериться в целомудрии невесты. Жених не объявлял точный день или час своего возвращения, ибо определять время надлежало его отцу, так что невеста знала, что свадьба приближается, — но не знала, когда. Эта неопределённость была намеренной, и до тех пор, пока отец не повелевал жениху идти и забрать свою невесту, всё, связанное с этим, медлило.

Когда отец говорил: «Иди и приведи свою невесту», жених приходил ночью, вместе с друзьями, восклицая и трубя в трубу. Это всегда происходило ночью, чтобы избежать

дальних переходов в дневную жару, которая в земле Израиля бывает изнурительной. Требовались факелы и масло, поскольку уличного освещения не было, а шествие могло продолжаться часами. Собственно ритуальная формула в древнееврейских браках, провозглашавшаяся во время шествий, была: «Се, жених грядет!»

Девы (подружки невесты) в притче были не случайными женщинами: они составляли свиту невесты, ожидали вместе с нею, должны были присоединиться к шествию и несли обязанность быть готовыми в любой час и иметь при себе собственное масло, чтобы освещать путь к дому жениха. Факелы быстро прогорали, поэтому необходимо было взять дополнительное масло на случай продолжительного пути. Совместного пользования маслом не было.

Задержка была нормой в древнем свадебном шествии и браке и культурно не считалась проблемой. Задержки ожидались, и засыпание было обычным. Различие не в сне, а в готовности, а не в бодрствовании. Неразумные девы не предусмотрели задержку, как предусмотрели мудрые. Все бы спали, ибо период от законного обручения до совершения брака мог длиться год.

Как только свадебное шествие достигало дома жениха, начинался брачный пир, и дверь навсегда затворялась, а опоздавших не впускали. Это было не жестокостью — таков был обычай, ибо всякий, кто стучал позже, после того как дверь была затворена, тем самым свидетельствовал, что он не был участником шествия.

Иисус не выдумывал образов, и Он не стал, как часто бывало, объяснять эту притчу. Ему не было необходимости давать объяснение, ибо все эти культурные детали были полностью понятны Его слушателям. Иисус указывал на буквальное восточное бракосочетание, а не на абстракцию.

Подробности в полной мере подтверждаются еврейским свидетельством, а также историками римского и греческого периодов.

Мишна (II век по Р. Х., но сохраняющая обычаи эпохи Храма до 70 г. по Р. Х.)

Талмуд (компиляция более позднего времени, но цитирующая более раннюю практику)

Иосиф Флавий (иудейский историк I века)

Раввинистическая брачная литургия и правовые дискуссии

Греко-римские наблюдатели Иудеи

Иосиф Флавий не дает систематического «руководства по свадебному обряду», однако подразумеваемые им юридические и культурные детали в точности соответствуют описаниям в Мишне и Талмуде. Мишна — ключевой источник.

Притча производила столь мощное впечатление на иудейского слушателя I века, что ничто в 25-й главе Евангелия от Матфея не нуждалось в объяснении. Полуночное прибытие было обычным, светильники и масло — очевидной необходимостью, задержка между законным

брачным обручением и полуночным шествием — ожидаемым явлением, а закрытая дверь — общепринятой практикой! Девы, оказавшиеся вне, были посрамлены, и для иудейской аудитории времени Иисуса посрамление неразумной девы было совершенно заслуженным. Хорошо зная ритуал, слушатели Иисуса не испытывали бы сочувствия к неразумным девам, ибо всем было известно, что приготовление является безусловной обязанностью всякой девы, приглашённой участвовать в шествии. Эти истины были столь очевидны иудейской аудитории, что Иисусу не требовалось давать какое-либо объяснение притчи.